

В.Путин: Уважаемые друзья!

Мне очень приятно встретиться с вами, победителями, лауреатами конкурса «Учитель года», и именно сегодня, в праздничный день, сегодня как раз День учителя.

Думаю, что из года в год конкурсная комиссия стоит перед всё более и более сложным выбором, потому что учительский корпус, во-первых, у нас молодеет, что видно и по присутствующим здесь (средний возраст преподавателей в системе общей школы – 37 лет, это очень хороший показатель), но и качественно растёт.

Я знаю, что вы не просто работаете – вы относитесь к своему призванию как к искусству, отдаёте своему любимому делу всё своё время свободное; как к искусству относитесь – это очень правильно, и только так и можно добиваться в любой сфере заметных результатов, заметных успехов, особенно в таком, как ваше дело, которому вы себя посвятили.

И, безусловно, оно является уникальным, потому что передача знаний и воспитание молодых людей, детей – это чрезвычайно сложная и ответственная задача, очень тонкая работа, требующая большой отдачи, знаний, навыков, умений. И конечно, должны быть внутренний побудитель и мотивы к достижению максимального результата.

Мы знаем, что это уже общее место, тем не менее сейчас скажу об этом. В современном мире очень сложно быть и авторитетом, и добиваться значимых, заметных результатов в том деле, которому вы себя посвятили,

имею в виду огромный информационный поток, возможности для всех и каждого, что хорошо, но что создаёт и определённые трудности, и определённые риски, особенно для молодых людей, особенно для подростков. Здесь нужно не только самим хорошо ориентироваться, но и уметь правильно подсказать молодому человеку, что является настоящими ценностями, а что является пеной какой-то, на которую либо внимания обращать не стоит, либо лучше вообще мимо проходить.

Здесь, безусловно, очень важна не только, естественно-научная среда, к которой нужно молодых людей не только подтаскивать, но и вызывать у них интерес к этим знаниям, но и очень важен баланс, связанный с гуманитарной составляющей: с историей, образованием как таковым, наукой, с нашими традициями, культурой, искусством и так далее.

Сейчас очень много возможностей создаётся, и почти в каждом регионе уже открываются так называемые технопарки для детей, для молодёжи. Что очень важно и было бы очень здорово, если бы и школа включалась тоже в эту работу, так же как, может быть, и в работу с будущими местами, где молодые люди могли бы продолжить образование либо могли бы в будущем работать, то есть и с промышленностью, с промышленными предприятиями, с учреждениями культуры и со средними и высшими учебными заведениями.

Работа многогранная, многоплановая, но очень интересная.

Действительно, не знаю, есть ли вообще что-то интереснее. Ответственно, сложно и тяжело с ребятами, но очень интересно чувствовать, как под

силой вашего интеллекта и силой вашей воли формируется человек. Это счастье – испытывать эти чувства. В этом смысле я вам завидую хорошей завистью и желаю вам успехов!

Реплика: Спасибо.

В.Путин: Пожалуйста, кто начнёт?

Вы победитель? Поздравляю Вас.

А.Шагалов: Спасибо.

Я хочу от лица всех нас поприветствовать Вас, сказать, что для нас это большая честь, это очень интересно, мы этого ждали и, конечно же, волновались.

Здесь мы все преподаём разные предметы, мы все из разных регионов, но всех нас объединяет одно: мы учителя, мы любим свой предмет, и мы имеем дело с ребятами, с нашим будущим поколением; для нас очень важно быть сегодня услышанными, услышать Ваше мнение, поделиться с Вами нашими идеями, поговорить – просто поговорить, даже Вас услышать. Спасибо.

В.Путин: Вы расскажите нам тогда о том, как складывается Ваша работа, как складывалась Ваша судьба. Вы в школе в Армавире работаете?

А.Шагалов: Да, это маленький городок, 200 тысяч жителей.

В.Путин: Маленький, но удаленный. Хорошо известен на юге страны, да и в стране в целом. Город со своими традициями, старый город. Школа большая у вас?

А.Шагалов: Около тысячи человек в нашей школе.

В.Путин: Средняя, получается.

А.Шагалов: Ей присвоено имя Георгия Константиновича Жукова. Школа большое внимание уделяет патриотическому воспитанию, является опорной по кубановедению, то есть краеведению, – опорная школа в нашем городе. Это очень важно.

В.Путин: Что происходит нового, как Вы чувствуете, в преподавании русского языка и литературы?

А.Шагалов: Русского языка и литературы? Мы рады, что ЕГЭ совершенствуется. Но для меня мерило качества преподаваемых нами предметов – это когда ребята хотят читать, когда они хотят читать книги, изучать предмет. Я думаю, здесь немалую роль играет тоже личность учителя – заинтересовать ребёнка, чтобы его запал не пропал. Я думаю, учитель должен вдохновлять.

В.Путин: А Вы на чём делаете упор в своей работе? Как Вы строите работу? Вы в каких классах преподаёте?

А.Шагалов: Уже прошёл параллели 5-х, 6-х, 7-х; сейчас 8-е, 10-е, 11-е есть.

В.Путин: А что вызывает наибольший интерес у ребят, и что Вы стараетесь им продвинуть, что Вы считаете самым важным, самым главным?

А.Шагалов: В литературе? Литература помогает нам всем найти ответ на вопросы, кто мы, что мы, зачем мы, куда нам двигаться. То есть литература – это поиск ответов для каждого, он индивидуален порой.

Литература, на мой взгляд, это и русский язык: вот эта пластика, эта возможность русского языка, когда ребята пробуют писать сами, создают литературные творения, – это очень интересно. То есть сам по себе урок русского языка и литературы уже воспитывает человека, формирует его.

В.Путин: А говорок кубанский у Вас где? Чего-то его нет. (Смех.)

А.Шагалов: Вы знаете, у нас всегда говорили, ещё в вузовские годы: «Старайтесь сдерживать». Но он не у всех присутствует, не у всех. Он, бывает, проскальзывает иногда, но не у всех есть. А так – есть.

Очень интересно, кстати, было слышать здесь говоры разных регионов. Мне как филологу это было очень интересно, как мы все говорим, немножко по-разному, разная эмоциональность, разная мимика и так далее.

В.Путин: Южане – люди эмоциональные.

А.Шагалов: Если посмотреть на фотографиях на стенде, у нас у всех руки то так, то так. Очень живые фотографии, эмоциональные. Я вообще считаю, что без эмоций нельзя. Эмоция, чистота должна быть в предмете.

В.Путин: А у вас программа как построена? На каких учебниках базируетесь, работаете?

А.Шагалов: «Русский язык и литература», Ладыженская, Баранов. Тот же учебник, по которому, в принципе, учился и я, иллюстрации и сочинения те же. И когда ребята говорят: «Как это возможно написать? Мы не можем», – я говорю: «Ребята, я это тоже делал, я тоже проходил то, что проходите и вы. Я всё это делал – значит, и вы сможете». Когда они

понимают, что я учился по такому же учебнику (он сейчас, конечно, модернизирован, но те же работы, те же сочинения мы писали), то, конечно, и они понимают, что они смогут это сделать.

Конечно, предела совершенству, я считаю, нет. Во всех областях есть, конечно, что совершенствовать, есть что модернизировать. Предела совершенству нет, есть над чем работать.

В.Путин: А вот то, что мы сейчас пытаемся продвигать как инструмент повышения квалификации самих учителей – как это у нас называется, Андрей Александрович, учительский стандарт?..

А.Фурсенко: Профессиональный стандарт педагога.

В.Путин: Да, профессиональный стандарт педагога. Вас это как-то затрагивает? Вообще, это вопрос ко всем. Вы с этим сталкиваетесь? Эта практика внедряется в реальную жизнь – если внедряется, то как? Считаете ли вы это целесообразным? Что бы вы считали нужным дополнить или отсюда изъять, как совершенствовать эту систему?

А.Шагалов: Я скажу, может быть, парадоксальные вещи, но любой человек всегда шире какого-либо стандарта, невозможно всё уложить в стандарт.

В.Путин: Конечно. Но и ориентиры должны быть.

А.Шагалов: Да, стандарты – примерный ориентир. Но как мы проявляемся здесь, это всё невозможно внести. То есть стандарт – это примерный ориентир, каким мы хотели бы видеть учителя, но здесь, опять же повторюсь, ещё у каждого свои индивидуальные особенности, свои подходы – всё

невозможно прописать. То есть, на мой взгляд, это ориентир немаловажный, но здесь ещё важно самосовершенствование человека.

В.Путин: Понятно. Но всё-таки Вы как-то с этим сталкиваетесь, это внедряется в реальную жизнь, в учительскую среду?

А.Шагалов: Пока мы теоретически его изучили.

Реплика: Мы его все прочитали, да.

Реплика: Это стержень учителя, по большому счёту.

А.Шагалов: Да, изучается, на него обращают внимание. Но как дальше будет с этим выстраиваться работа, я не знаю пока, не могу Вам на этот вопрос ответить.

В.Путин: А зарплата, извините, у вас какая?

Реплика: Честно говорить?

В.Путин: Здесь правду надо говорить.

А.Шагалов: Разная. Она зависит от моих заслуг, от заслуг учеников, она может варьироваться: средняя – от 25 до 30.

В.Путин: Александр Михайлович, я же не отстану всё равно. Лучше скажите, сколько Вы получаете? (Смеётся.)

А.Шагалов: За сентябрь ещё не получил, но в том году – 26, 27, 28, 30 тысяч.

В.Путин: 26–28 тысяч. То есть Вы получаете ниже среднего педагогического заработка по стране: в 2015 году у нас средний заработок у учителей в школах был 32,5 тысячи.

А.Шагалов: Владимир Владимирович, можно сразу тогда к этому вопросу? Дело в том, что важно, чтобы считали среднюю зарплату по одной ставке, потому что все учителя работают больше ставки, то есть в основном полторы ставки, почти две. То есть, когда выводят среднюю, берут одну ставку. Если бы была хорошая зарплата за одну ставку – если ты можешь, ты берёшь, например, полторы. Хотя, на мой взгляд, желательно учителю работать на одну ставку, получать хорошую зарплату, чтобы повышать качество. То есть он имеет дело с двумя классами, но он полностью успевает с ними работать, а не так, когда у нас полторы ставки, шесть-семь классов, а у учителя русского языка и литературы только три контрольных стопки.

В.Путин: А Вы работаете на одну ставку или на полторы?

А.Шагалов: По 30 часов у меня получается.

В.Путин: То есть полторы ставки, да? На самом деле Вы эти 28 тысяч получаете на одну ставку?

А.Шагалов: Нет, это уже окончательный.

В.Путин: Это уже окончательный результат, да? Понятно. В прошлом году была средняя – 32,5, в этом году 36 с чем-то там должна быть по итогам года, средняя. Такова статистика. Это же средняя по стране, это на Севере, в других регионах.

А.Шагалов: В регионах везде всё по-разному.

В.Путин: Там и 70 может быть, и 100 где-то, понимаете?

А.Шагалов: Хотя мы делаем одну и ту же работу.

В.Путин: Саш, условия разные.

А.Шагалов: Конечно, я понимаю.

В.Путин: Это и условия жизни, и стоимость жизни разная. Но тем не менее я услышал, мне небезынтересно. Сколько лет Вы работаете?

А.Шагалов: Здесь для конкурса округляли – три года и 10 месяцев, почти четыре, не так долго.

В.Путин: Ну да.

Пожалуйста.

Е.Калинина: Я хотела ответить на Ваш вопрос по профстандарту. Проблема с профстандартом, на мой взгляд, заключается в следующем. Действительно, это ориентир, действительно, он отражает те вызовы, которые существуют в современном обществе: это и инклюзивное образование, это работа с детьми, для которых русский язык не является родным, и так далее. Но у нас нет инструментов, которые помогли бы учителей подготовить к овладению этими компетенциями.

И что, например, сделано было в нашей образовательной организации? Как только был опубликован проект профстандарта, мы постарались методическую работу в организации выстроить таким образом, чтобы самостоятельно, силами администрации, научно-методического совета подготовить учителей к его внедрению. Но, конечно, хотелось бы и казалось более логичным, если бы это начиналось с системы высшего образования, то есть если бы система высшего профессионального педагогического

образования уже готовила учителей, которые могли бы работать и соответствовать тем критериям, которые прописаны в профстандарте.

Сейчас есть опасения, что каждый регион, может быть, даже образовательная организация будет пытаться идти по своему пути по овладению этими компетенциями, и, может быть, будут совершаться ошибки, которых можно было бы избежать.

В.Путин: Это абсолютно логично, естественно. Если профстандарты прописываются, то, конечно, высшая школа, которая готовит специалистов, – она должна ориентироваться на эти профстандарты.

Мы сейчас Министра спросим, насколько высшее образование может быть нацелено на достижение этой цели.

О.Васильева: Владимир Владимирович, Екатерина Игоревна задала совершенно правильный вопрос. Просто раньше детишек с ОВЗ [ограниченными возможностями здоровья] и детишек-инвалидов обучали хорошо обученные дефектологи, специальные преподаватели-дефектологи. Сейчас мы будем вводить, и уже вводится во все курсы педагогических вузов возможность работать с инклюзией и с такими детьми. Поэтому вопрос своевременный, и он абсолютно решаемый.

В.Путин: Но Катя же имела в виду не только это – она имела в виду широкий спектр этих требований к учителям, да?

Е.Калинина: Как быть с учителями, которые уже работают и которые не владеют?

О.Васильева: Я поняла. Во-первых, большая система повышения квалификации, о которой мы уже говорили. Плюс, Вы знаете, введение стандарта для детишек с ОВЗ, образовательного стандарта, с этого года, с которым Вы тоже можете ознакомиться и говорить. Плюс система повышения квалификации, которая входит в ту самую национальную систему повышения квалификации учителей.

Мы это дело делаем, и если есть такая потребность, то приглашаем Вас и всех приглашаем. То есть это всё уже рассчитано в этом плане.

Е.Калинина: Можно тогда ещё один небольшой вопрос, касающийся профстандарта? Я задавала этот вопрос Дмитрию Викторовичу Ливанову на нашем установочном семинаре. Вопрос в следующем: те компетенции, которые прописаны, безусловно, отражают требования общества, но, с другой стороны, у нас есть и какая-то региональная специфика и специфика образовательной организации. Допустим, если в нашей образовательной организации не обучаются дети, для которых русский язык не является родным, насколько важно нам, учителям, владеть этой компетенцией?

О.Васильева: Я думаю, что если Вы этот вопрос задали мне, то я Вам отвечу, владеть обязательно необходимо этой компетенцией по одной простой причине: в этом году в вашем регионе нет ребёнка, который требует ваших знаний, а через год он приехал в ваш регион, и что будем делать – не будем обучать?

Система предполагает достаточно глубокие знания, а Вы тем более как лингвист, вопрос касается лингвистов прежде всего, поэтому для Вас самих вряд ли будет сложно подойти к методике русского как иностранного.

В.Путин: Катя, Вы английский преподаёте?

Е.Калинина: Да, английский.

В.Путин: И как построена у Вас работа, в каких классах?

Е.Калинина: В основном работаю в старших классах: с 8-го по 11-й.

В.Путин: А когда начинают – с 5-го класса?

Е.Калинина: Со 2-го.

Обычно готовлю детей к экзаменам.

В.Путин: К экзаменам в вузы?

Е.Калинина: К единому государственному экзамену, к ОГЭ, ЕГЭ.

О.Васильева: По языку, имеется в виду.

В.Путин: По языку, понятно.

А сколько иностранных языков в вашей школе преподают?

Е.Калинина: Один.

В.Путин: Английский, да?

Е.Калинина: Да.

В.Путин: А школа специализированная или это в обычном режиме преподаётся?

Е.Калинина: Иностранный язык в обычном режиме, на углублённом уровне не изучается.

В.Путин: Что Вы считаете нужно сделать для совершенствования преподавания иностранных языков в школе?

Е.Калинина: Это очень сложный вопрос.

В.Путин: Так, а мы куда пришли-то? (Смех.)

М.Королёва: Можно я отвечу?

Кировская область, Мария Юрьевна Королёва.

В.Путин: Маша, помогите, да.

М.Королёва: У нас гимназия, где иностранный язык на углублённом уровне.

В.Путин: Подсказки запрещены, но...

М.Королёва: Мы считаем, что иностранный язык – это прикладной язык, и знать его должны все. У нас профильное обучение с 10-го класса, и у нас ОГЭ по английскому сдают все те, кто идёт на профиль. Поэтому для нас не новость, что вводится второй иностранный язык, и у нас это тоже есть. У нас и французский, и немецкий, один год латинский изучается. И у всех шок, что что-то вводится, а мы так давно живём, и результат у нас очень хороший.

В.Путин: Это какая школа, Маш?

М.Королёва: Гимназия №1, город Кирово-Чепецк, Кировская область. У нас инновационная школа, то есть площадка для многих проектов.

В.Путин: Латынь изучаете?

М.Королёва: Латынь.

В первом классе во втором полугодии ученики учатся на уроке музыки играть на флейте. В конце четвёртого класса на выпускном они играют «Гаудеамус» на флейте, а в 11-м классе они его поют.

В.Путин: Правда на латыни?

М.Королёва: На латыни.

Реплика: У нас тоже есть латинский язык.

М.Королёва: Это база же для всех языков, словообразование, потом даже для анализа текстов это очень помогает. У них мотивация: помимо всех тех языков, которые в школе есть возможность выбрать, они потом сами выбирают: «Я люблю Испанию и иду изучать испанский язык», – то есть очень мотивируем в плане языков.

В.Путин: Да. Что они у вас запоминают в основном из латыни?

М.Королёва: На латыни? В основном это пословицы. То есть то, что помню я с вуза.

В.Путин: Ave, Caesar, Imperator, morituri te salutant!

М.Королёва: Да. Но вот эти же пословицы могут помочь при написании того же эссе, сочинения, как какая-то цитата или ещё что-то, от которой можно оттолкнуться или, наоборот, поддержать своё мнение, как аргумент.

В.Путин: Здорово, интересно. Времени не жалко на это?

М.Королёва: Нет, не жалко.

В.Путин: Вы считаете это оправданно?

М.Королёва: Лично я считаю, что да. Потому что у нас есть те учащиеся, которые выбирают химический профиль, биологию, ещё что-то, есть те, которые идут в направлении языков. Они понимают, что им нужно для поступления. Они выбрали вуз, они готовятся по определённым предметам, но они хотят изучать иностранный язык, а по часам, по всем этим СанПиНам они не могут взять больше. Есть такое, что они могут (у них попадает по расписанию), – они просто приходят на урок и сидят, потому что им хочется.

В.Путин: А родители как к этому относятся?

М.Королёва: Вместе с родителями идут к завучу и просят, чтобы дали им этот предмет, потому что они хотят, у них это получается: язык нужен, тем более в больших городах.

В.Путин: Интересно. Первый раз слышу, чтобы в школе преподавали латынь. Здорово!

М.Королева: У нас это есть во многих школах. В Кирово-Чепецке у нас одна такая школа, в Кировской области есть.

Е.Калинина: Это компонент образовательного учреждения?

М.Королева: Да, это как второй язык, наверное, вводят. Сейчас это стало вторым языком.

В.Путин: Здорово. Древнерусский еще надо изучать. (Смех.)

М.Королева: Это надо спросить у учителя русского, может быть, он и вводит это дополнительно в своих уроках.

В.Путин: Саша, древнерусский будем изучать?

А.Шагалов: Вы знаете, мне кажется, все-таки в школе нет, потому что для студента филфака, это был, наверное, самый сложный предмет, один из самых сложных.

В.Путин: Древнерусский?

А.Шагалов: Да, для студентов филфака, для нас он был очень сложным предметом. Поэтому в школе – нет.

В.Путин: А Вы изучали древнерусский?

А.Шагалов: Старословянский, потом древнерусский. Но это очень сложные были темы, хотя ребята частично с ним встречаются, когда мы изучаем древнерусскую литературу.

Я приносил распечатанные копии летописей, там они посмотрели, насколько это сложно, где нет ни пробелов, ни знаков препинания, слова сокращены. Попробуй это прочитать – это очень тяжело. Вот мы немножко переводили. Как элементы вводить можно на уроках, учителя сами иногда вводят. Это очень интересно. Это чувство языка, история языка, как он менялся.

В.Путин: Да, это правда, живой организм.

А.Шагалов: Да, слова менялись, корни сохранялись, менялось значение и так далее. Это очень интересно.

А.Зими́на: Меня как учителя русского языка и литературы с 22-летним стажем, как многодетную маму, ну и, наверное, в первую очередь, как гражданина волнует уровень культуры подрастающего поколения. Я думаю,

что каждый из нас делает все возможное, чтобы решить эту проблему и на уроках, и во внеурочное время, и во внеклассной работе, даже латинский мы теперь преподаем. И у каждого региона тоже есть свои способы решения этой проблемы. Например, в Самарской области у нас есть курс «Духовно-нравственная культура России». Я являюсь соавтором учебного комплекса, и подарок Вам тоже привезла.

Вопрос такой: так как у нас единое образовательное пространство, так как у нас одна культура, общие корни, не считаете ли Вы возможным введение в школе культурологического курса, общего для всех детей, вне зависимости от национальной принадлежности и вероисповедования? В этом курсе, может быть, можно учесть, оставить несколько часов для изучения культуры своего региона, но тем не менее этот курс, наверное, на мой взгляд, способствовал бы воспитанию человека культуры, формированию национальной идентичности.

В.Путин: Ну, конечно, это полезно. Вопрос только в том, как организовать, какое время это будет занимать, как это будет в сетке? Как те же самые СанПиНы будут соблюдаться? А так, безусловно, верно.

А.Зими́на: Можно было выстроить это с 1-го по 11-й классы. Это можно было бы закончить и мировой культурой, есть широкий взгляд на этот вопрос.

В.Путин: Конечно, это ценные знания, базовые на самом деле. Это Министерство само должно подумать, посмотреть, как распределять эту

нагрузку. Конечно, я же с этого начал, я же и говорил о том, что должен быть баланс между естественными науками и гуманитарными. И, разумеется, вопрос о культуре стоит во главе.

А.Зими́на: Или можно было бы в рамках внеурочной деятельности. Но суть в том, чтобы это был единый курс, поскольку можно было бы здесь учесть практику регионов и создать какой-то предмет.

В.Пу́тин: Мне кажется, что на уровне профессионального сообщества вам и нужно об этом подумать, инициировать этот вопрос на рассмотрение Министерства и так далее. Это, как мы понимаем, тонкая сфера. Я, конечно, за, точно совершенно, но это должно быть продумано и проработано на экспертном уровне.

Р.Калимуллин: Можно в продолжение темы подготовки педагогических кадров. Когда я молодым учителем пришел в школу, одной из проблем было то, что было сложно вообще интегрироваться в эту среду, то есть очень мало было практики в период обучения в педагогическом вузе.

Абсолютно поддерживаю Ольгу Юрьевну, она говорила недавно о том, что педагогический бакалавриат привел к тому, что когда учишься в вузе, вообще педагогической практики в школе очень мало. Когда ты приходишь непосредственно на работу в школу, начинаешь работать, то очень сложно первый год даже применять те теоретические знания, которые у тебя есть, на практике, потому что не было среды, где это можно было отрабатывать. Например, я здесь думаю, что можно как-то подумать над тем, можно ли

увеличить практические занятия в период обучения в вузе, и даже, может быть, по примеру конкурса «Учитель года», он однозначно же способствует повышению престижа профессии, можно устроить конкурс профессионального мастерства студентов педагогических вузов.

У нас есть такая идея в Ульяновской области. Мы с нашей ассоциацией, областным клубом «Учитель года», такую программу готовили. Это однозначно будет способствовать и усилению связки госшкол в части формирования педагогической практики, и будет способствовать однозначно повышению престижа профессии среди самих студентов. И мне кажется, это будет способствовать тому, что когда человек придет в школу, он уже будет иметь определенный опыт, навыки того, как нужно вести уроки, как их строить правильно, вообще, как решать нестандартные ситуации. Потому что сегодня в вузе это в основном изучается на теории, не на практике, а практики не хватает.

В.Путин: Вы знаете, когда мы с бизнесом работаем, встречаемся, обсуждаем вопросы и проблемы, связанные с рынком труда, с подготовкой нужных специалистов для экономики, для наших инновационных, прежде всего, предприятий, то это вопрос номер один – подготовка кадров. Но там еще можно понять, что есть какие-то сложности, связанные с тем, что нужно заинтересовать предприятия с тем, чтобы они брали будущих специалистов к себе на практику, хотя они напрямую в этом и заинтересованы, чтобы найти подходящих людей и подготовить их для практической работы.

Но в государственных учреждениях, какими являются школы, условно государственных, они часто являются местными, во всяком случае, все, что входит в непосредственную сферу влияния со стороны государства, это само собой разумеющиеся вещи. Я не первый раз это слышу, но для меня даже странно, что здесь есть какая-то проблема, это вопрос только организации работы, подготовки кадров. Надеюсь, Министерство отреагирует на это. Здесь вообще нет никаких проблем, кроме одной – организовать работу.

Р.Калимуллин: Понимание этого есть, но на практике этот вопрос не решается.

В.Путин: Ну, конечно. И что касается конкурсов студентов педагогических вузов старших курсов – это тоже очень хорошая идея.

Р.Калимуллин: Вообще у нас идея, допустим, можно даже это интегрировать в World skills, Чемпионат рабочих профессий в определенной степени, там компетенция уже заложена, преподавание в начальной школе, можно это, естественно, расширить на основную и старшую школу. То есть в определенной степени как-то интегрировать это движение.

В.Путин: Это не совсем World skills, конечно, не рабочая профессия.

Р.Калимуллин: Понятно, что это не совсем рабочая профессия.

В.Путин: Как пример можно взять.

Р.Калимуллин: Как формат, скажем так.

В.Путин: Совершенно верно, совершенно точно, как формат. И отталкиваясь от этого, организовать эту работу. Надо посмотреть.

М.Королева: На съезде, на нашей секции, где мы сидели, прозвучала такая идея – проведение международного конкурса между молодыми педагогами, может быть, даже и выпускниками вузов, высших учебных заведений, как раз на выявление лучших. Может быть, и опытом делиться.

В.Путин: Можно.

М.Королева: Там и язык пригодится.

В.Путин: Латинский, да?

М.Королева: Английский.

В.Путин: Вы знаете, точно совершенно, тут даже без латинского языка можно организовать на уровне СНГ. Там и польза будет с точки зрения продвижения русского языка, и с точки зрения профессионального роста в учительской среде. Это очень интересно, хорошая идея. Давайте мы проработаем и с коллегами поговорим на этот счет.

Пожалуйста.

М.Луфференков: Луфференков Максим Николаевич, учитель информатики, Смоленская область.

Я о своем, о больном, о предмете. У нас информатика в 11-м классе есть как экзамен по выбору ЕГЭ, и в отличие от экзамена в 9-м классе (ОГЭ) он проводится в бумажной форме. Надо сказать, что тенденция такова, что большинство заданий на экзамене сводятся, на мой взгляд, к наиболее важной теме – это алгоритм, программирование, то есть умение мыслить. В связи с этим у меня вопрос, связанный с тем, планируется ли вводить

компьютерную часть в этом экзамене, и если планируется, то когда, поскольку задания с развернутым ответом, которые пишут на информатике дети, — это задания, которые пишутся на бумаге в качестве программ на каком-то языке программирования, какой дети выбирают. Для меня это кажется очень неестественной вещью, когда человек программирует на бумаге. Хотелось бы знать, есть ли планы.

В.Путин: Это вопрос, я так понимаю, только материального обеспечения?

М.Луференков: Я понимаю так, что когда-то такая попытка была, но, видимо, эта попытка не удалась, поэтому сегодня самое сложное, что возникает при сдаче этого экзамена, когда ребенок начинает писать программу на бумаге, и не может ее понять и проконтролировать. Это еще проблема и у экспертов, которые эту программу проверяют.

В.Путин: Я еще все-таки вернусь к тому, что я сейчас сказал: все-таки, прежде всего, материальное обеспечение нужно.

М.Луференков: Наверное, да.

В.Путин: Железо нужно.

М.Луференков: Нужно железо, конечно, да. Возможно ли это?

В.Путин: Возможно, конечно. Нужна просто отдельная программа и нужно, чтобы Министерство с этой программой вовремя вышло при формировании бюджета, посмотреть, сколько это стоит, и постепенно, постепенно реализовывать. А разве та компьютеризация, которая проведена в школах, недостаточна?

М.Луференков: Недостаточна, конечно. В том смысле, что есть такой опыт, когда в 9-м классе экзамен проводится на компьютерах, вторая часть, и могут возникать проблемы с тем, чтобы, например, массово дети сдавали этот экзамен, поскольку, как правило, организуется не так много пунктов сдачи ЕГЭ. И если, например, в комнате сдают 50–60 человек, то организовать, например, классы для того, чтобы провести этот экзамен, становится сложно. Я думаю, что организовать можно. Мне хотелось бы, чтобы этот экзамен проходил с помощью компьютера.

В.Путин: Естественно.

М.Луференков: Если вдруг Министерство пойдет нам на встречу. Спасибо.

В.Путин: Нет, я думаю, что это не просто желание, это абсолютно естественная постановка вопроса, потому что, конечно, на бумаге, наверное, можно писать, но это совсем другая история.

М.Луференков: Мне кажется, это противоестественно.

В.Путин: Нужно просто организовать эту работу, а если потребуется дополнительное финансирование, надо просто посчитать, сколько. Ведь определенная база уже есть, ее только нужно, особенно в пунктах приема ЕГЭ модернизировать.

О.Васильева: Перераспределить можно просто.

В.Путин: Может быть, что-то добавить. Надо просто посчитать, надо счетные позиции. По стране, конечно, немало получится, но, может быть, и с нуля не нужно создавать как отдельную программу, просто посмотреть

на имеющуюся базу и, отталкиваясь от нее, нужно что-то добавить еще.

Ладно?

О.Васильева: Хорошо.

В.Путин: Пожалуйста.

В.Галимов: Владимир Владимирович, можно?

В.Путин: Да, разумеется.

В.Галимов: Владислав Николаевич Галимов, Красноярск.

Я очень люблю интеллектуальные игры, играть и проводить их. И есть такая замечательная игра «Умники и умницы». Если можно, по формату этой игры выберите, пожалуйста, вопрос по ключевым словам.

В.Путин: Нужно сформулировать вопрос?

В.Галимов: Нет, я Вам задам вопрос, а Вы выберите его по ключевым словам, которые я скажу. Первое ключевое слово – «чтение», второе – «учебники», третье – «инженерная школа».

В.Путин: Чтение книги.

В.Галимов: Спасибо. Не удалось вывернуть на естественно-научную тему.

В.Путин: И научно-естественная среда тоже без чтения вряд ли возможна.

Чтение может быть каким угодно: книжное или в электронном формате, – но все равно читать.

В.Галимов: У меня в связи с этим вопрос. Вы говорили о настоящих ценностях, и Александр Михайлович говорил о чтении. Мне очень понятно, что наша страна будет зависеть от того, что мы читаем и что читают наши

дети. У меня, естественно, вопрос к Вам: а что Вы читаете, что Вы любите читать? Ну, не по работе, а для души, скажем.

В.Путин: Я читаю то, что я не люблю читать. (Смех.)

А.Зими́на: Не успеваете.

В.Путин: Читаю то, что не люблю. А, вообще, из того, что люблю, – у меня на столе лежит постоянно Лермонтов. Я вот Лермонтова читаю с удовольствием, для того, чтобы подумать о чем-то, отвлечься и попасть в другой мир – полезный, красивый и интересный.

В.Галимов: А из научно-популярного что-нибудь, может быть, когда-то читали. Что Вам запомнилось?

В.Путин: Конечно. Про НИИЧАВО, я думаю, мы все читали. (Смех.)

Пожалуйста.

А.Барашев: Барашев Андрей Хугасович, город Ростов-на-Дону, учитель русского языка и литературы.

У меня вообще две реплики: одна – мечтательная и романтическая, а вторая – поумнее. Я, с Вашего позволения, начну со второй.

Я хотел бы задать такой вопрос.

В.Путин: А первый тогда можно опустить совсем.

А.Барашев: Первый, если Вы мне позволите, после.

Я хотел бы задать такой вопрос: нет ли какой-то перспективы развивать идею «Сириуса»? Я сейчас объясню, в каком плане. Дело в том, что в «Сириус», как правило, едут дети уже мотивированные. Может быть, имеет смысл

создать какую-то сеть, если не в каждой области, не в каждом регионе, то, может быть, хотя бы на уровне федеральных округов, куда могли бы попадать, в подобные центры, дети, не которые уже высоко мотивированы, но которые мы бы хотели, чтобы стали таковыми. Потому что для многих «Сириус» – это недостижимая мечта, в общем-то.

В.Путин: Сириус – звезда.

А.Барашев: Правильно. Может быть, там попроще звездочки будут какие-то разбросаны по всем федеральным округам. Собственно, это могло бы стать предварительным отбором, в том числе для «Сириуса». Я знаю, что в некоторых регионах такое практикуется и на уровне элитных школ, и вообще. Но, может быть, если бы это была какая-то единая сеть, то это был бы единый уровень преподавателей и подготовки детей.

В.Путин: Спасибо, что Вы вспомнили об этом. Мне это приятно особенно, потому что я этот «Сириус» придумал. Эта идея рождалась постепенно. Первоначально объекты, которые мы сейчас передали в этот образовательный центр, предполагалось передать для спортивной подготовки. Просто для различных спортивных целей. Просто размышляя на тему о том, что могло бы быть наиболее полезным для страны с точки зрения олимпийского наследия, постепенно, постепенно расширял и расширял возможности применения этой инфраструктуры и додумался до создания вот этого «Сириуса». Да и название даже сам придумал, потому что Сириус — самая яркая звезда на небе.

Конечно, исходил из того, что мы должны наладить работу с талантливыми детьми, вы это знаете, наверное, лучше, чем кто-либо другой. У нас так всякие иностранные фонды шастают по стране и уже на уровне школ начинают отбирать и на гранты сажать талантливых ребятшек, на гранты сажать уже, и потом их вывозят во всякие образовательные учреждения. Поэтому возникла идея, она должна была давно возникнуть – создать этот «Сириус».

На мой взгляд, он развивается очень успешно, и постепенно эндаумент мы нарастим. Это будет учебное заведение для талантливых детей, которые будут независимы от государства. Потому что оно будет в состоянии само себя содержать и развивать, что самое главное.

На сегодняшний день там нарастили количество направлений деятельности. Первоначально исходил, честно говоря, из того, что там будет в основном математика, физика, искусство и спорт, самое-самое, такое, где у нас есть большая компетенция, исторически сложившаяся. Сейчас мы его расширили, в том числе будет и русский язык, и литература. Мы передали туда не только пятизвездочную гостиницу, где ребята живут, мы сейчас там и школу строим, и передаем огромное помещение, в котором размещался во время Олимпиады пресс-центр.

Там общая площадь – несколько московских красных площадей, где собираемся делать технопарк детский и юношеский, и театр. Театр будет строить один из самых лучших в мире архитекторов по строительству

музыкальных театров, господин Тойота. Он уже там был. Почему это важно?

Потому что зал музыкального театра должен звучать как музыкальный инструмент сам по себе, и он добивается такого качества. И мне бы хотелось, чтобы такое качество было там во всем.

Мы уже говорили с коллегами о том, что, конечно, одного этого «Сириуса», наверное, недостаточно. Мы предполагаем, что мы будем детей собирать, там будут с ними работать, а потом будет образовываться сборная команда, и будут вызывать на второй, на третий раз. А потом, в идеале, будут сопровождать при поступлении в высшее учебное заведение и трудоустройстве.

Конечно, очень бы хотелось, чтобы нечто подобное было и в регионах Российской Федерации хотя бы на региональном уровне как первый шаг к расширению этой сети, и чтобы они все были между собой связаны, чтобы возникало некое сообщество «Сириуса», чтобы люди, которые уже там побывали, оставались, создавали свои социальные сети, и там, в этих сетях общались, развивались, обменивались опытом каким-то и жизненным, и профессиональным.

Если вы обратили внимание, там у нас и ребята, которые занимаются математикой, допустим, естественными науками, спортсмены, хоккеисты, и фигурное катание, и балет. Мне очень хотелось, чтобы талантливые ребята каждый из своих сфер общались друг с другом, делились этим опытом друг с другом и понимали, что кроме их узкой специализации, которую они для

себя выбрали, в которой они чувствуют себя сильными, есть еще нечто другое. Жизнь более гармонична и гораздо интереснее, чем только та узкая специальность, которой они себя посвящают, хотя это чрезвычайно важно.

И, знаете, это получается прямо на конкретных примерах. Сейчас не буду вдаваться, чтобы времени не терять, но ребята друг к другу относятся с уважением. Я уже говорил как-то, по-моему, даже где-то публично, что были скептики, которые говорили: «Ничего у вас не получится. – А почему? – Потому что первое, с чего начнется, это ваши хоккеисты, вот с такой огромной лапой, набьют морду математикам и прочим ботаникам». А ничего подобного не происходит, потому что те же «хоккеисты вот с такой лапой» и ребята, которые занимаются фигурным катанием или еще чем-то, знают, что такое успех и труд, который нужен для того, чтобы этого успеха добиться, и относятся с уважением ко всем. Это очень важно. Такой опыт взаимного общения чрезвычайно важен.

Если вернуться к Вашему вопросу, то, конечно, очень бы хотелось, и мы будем к этому побуждать руководителей регионов, чтобы этот круг «Сириуса» расширялся. А теперь – первый вопрос.

А.Барашев: Мечтательный.

В.Путин: Первый тоже, собственно, мечтательный. Мы мечтаем с вами о том, что это нам удастся сделать.

А.Барашев: Да. Я, собственно, хотел спросить про чтение, но так как ответ уже прозвучал, то поэтому я просто хочу Вас пригласить к себе на открытый урок по Лермонтову.

В.Путин: Что будем делать? Стихи читать?

А.Барашев: Почему нет?

В.Путин: Давайте сейчас начнем.

А.Барашев: Я думаю, что мне как учителю не хватает детей.

В.Путин: Вы представьте, что мы – Ваша аудитория. Давайте, я начну, а Вы продолжите:

Люблю Отчизну я, но странную любовью...

А.Барашев: Знаете, я вот что хотел сказать.

Я с Вашего позволения не буду продолжать. Я как-то вообще довольно мало читал стихов во время конкурса, этим у нас некоторые другие занимались конкурсанты. Я просто хотел бы продемонстрировать, что Лермонтов – это не совсем тот образ, который для многих из нас сложился, потому что первый образ Лермонтова, и если мы его будем сравнивать с Пушкиным, то, что он там более грустный, поэт луны, по сравнению с Пушкиным, поэтом солнца. Мне бы хотелось, чтобы Вы поприсутствовали на уроке, где я пытался доказать, что это очень солнечный поэт.

В.Путин: С удовольствием.

А.Барашев: Спасибо.

В.Путин: Еще раз, в какой школе Вы преподаете?

А.Барашев: Лицей № 11 города Ростов-на-Дону. Я не знаю, что теперь со мной будет, когда я вернусь.

В.Путин: А что такого?

Вы знаете, в Лермонтове ведь все видят то, что хотят. Он же гениальный был человек, разносторонний. Поэтому все, кто хотят что-то видеть, в нем это и видят. Если современным сленгом изъясняться, то в известной степени его можно назвать диссидентом. Правильно? Ведь он очень критично относился ко всему. То, что я начал «Родину»:

Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит ее рассудок мой.

Ни слава, купленная кровью,

Ни полный гордого доверия покой,

Ни темной старины заветные преданья

Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю сам -

Ее степей холодное молчанье,

Ее лесов безбрежных колыханье,

Разливы рек ее, подобные морям...

Он любит Родину. А дальше он к людям переходит. Понимаете, это уникальное чувство, красиво, гениально изложенное.

Или «Прощай, немытая Россия». Казалось бы, такая вещь, грубоватая по отношению к стране: «Страна рабов, страна господ, и вы, мундиры

голубые, и ты, им преданный народ». Но те, кто хотят увидеть этот негатив, на этом останавливаются, а там есть второе четверостишие:

Быть может, за стеной Кавказа

Укроюсь от твоих пашей,

От их всевидящего глаза,

От их всеслышащих ушей.

Это написано когда? По-моему, в 1841 году. А в связи с чем? Он ехал на Кавказ. Он же был офицер и воевал за интересы Отечества. С одной стороны, он не приемлет вот этого официоза, наушничества и всяких слежек и так далее, а с другой стороны, он готов жизнь отдать за интересы страны и Родины. Он был чрезвычайно храбрым человеком. И вторую часть стараются часто не замечать. И человек, который не любил Отечество всем сердцем, никогда бы не написал «Бородино».

А.Барашев: Спасибо.

В.Путин: Пожалуйста.

И.Филатов: Владимир Владимирович, Филатов Иван, Республика Татарстан.

Возвращаясь к теме «Сириуса», хочу сказать, что в Татарстане в принципе уже существуют такие образовательные школы.

В.Путин: Да, я знаю.

И.Филатов: Но тем не менее все эти школы остаются для, скажем так, обучения детей по определенным профилям. И сейчас национальная задача государства и бизнеса, как Вы говорили, – это востребованные профессии.

Понятно, что на ближайшие десять лет вектор развития нам ясен, это все-таки технический, чаще всего об этом говорят. А какие, на Ваш взгляд, профессии будут востребованы через десять лет?

В.Путин: Ну вот, спросил. Откуда я знаю? Это же зависит от того, как будет развиваться следующая, пятая, говорят, технологическая революция. На грани, на стыке наук. Мы с Андреем Александровичем недавно встречались с нашими достаточно молодыми, но уже крупными исследователями, которые и у нас в стране живут, и частично работают за границей. На стыке: биология — химия, биология — физика.

В.Галимов: Владимир Владимирович, в связи с этим про инженерную школу. Понятно, инженерные школы — это, прежде всего, физика, математика, информатика.

В.Путин: Генетика и медицина.

В.Галимов: Но биология — это же самая инженерная из всех существующих наук, потому что в природе уже давно придуманы те принципы, те конструкции. Но мне кажется, очень логично видеть биологию в инженерной школе как один из основных предметов. Во всяком случае, у нас такие попытки есть.

В.Путин: Ну да. Генная инженерия – это что такое?

В.Галимов: Безусловно. Даже сами слова: генная, клеточная инженерия.

В.Путин: Она активно сейчас развивается в некоторых странах, таких, как Соединенные Штаты, Китай. У нас делаются первые шаги (к сожалению,

первые шаги), но в принципе у нас есть все шансы стать тоже одним из лидеров в этом направлении. Академик Тамм, по-моему, в свое время говорил, что XXI век будет веком биологии, так же, как XX был веком физики, но на стыке все будет. На стыке все и происходит.

Н.Мелкумова: Владимир Владимирович, можно в продолжение вопроса.

Мы говорим о профессиях будущего, а у нас такая проблема в нашем регионе (я из Ивановской области, из маленького городка Кинешма на Волге), у нас не хватает настоящих профессий. То есть у нас реально не хватает преподавателей практически всех специальностей. Если говорить, например, о географии, то у нас преподает ее кто угодно, только не учитель географии. Как решить эту проблему, на самом деле мы не знаем, потому что нет просто специалистов, и они не идут к нам работать, в наш маленький регион.

В.Путин: Эта проблема – самая животрепещущая, что называется. Здесь простыми лозунгами и словами красивыми не отделаешься. Нужно просто повышать престижность профессии, нужно заниматься этим видом деятельности и этим предметом как предметом чрезвычайно важным для страны в целом. Нужно пропагандировать эту важность, заработную плату учителей повышать, создавать условия. Это комплексная задача. Но Вы же знаете, мы как раз, в том числе и для поднятия престижа этого направления воссоздали Русское географическое общество.

Н.Мелкумова: Это замечательно.

В.Путин: И продвигаем большое количество проектов по линии Русского географического общества. Так и будем делать дальше.

Н.Мелкумова: Спасибо.

А можно еще в продолжение престижности профессии. Вы знаете, когда у нас проходил конкурс, нам не раз показывали отрывки из фильмов о советском учителе, и таких фильмов об учителях, истинных учителях, очень много. Я поймала себя на мысли, что современных-то фильмов у нас нет, которые прославляли бы профессию, показывали настоящего учителя. Включив телевизор буквально несколько дней назад, я столкнулась с тем, что опять на каком-то очередном ток-шоу говорили, наоборот, негативное об учителях. Может быть, как-то пора государству вмешаться в этот процесс?

В.Путин: Я думаю, что Вы все-таки со мной согласитесь, всем погрозить пальцем и сказать «не смей», «рот не разевать» невозможно в современном мире. Правда? Но в целом нужно настраивать общество, настраивать средства массовой информации на серьезные отношения к нашим реалиям, серьезное отношение к таким направлениям деятельности, как педагогика, учительская деятельность.

Зубоскалить, конечно, тоже нужно и тоже важно, но надо не забывать, что является основой нашего существования – воспитание детей. И внимание к учительской профессии, конечно, должно не ослабевать.

Я думаю, что вы все-таки согласитесь: мы в последние годы стараемся это делать и по линии материального благосостояния, хотя скромные зарплаты. Но все-таки цель-то какая? Подвинуть. Недавно совсем и этого не было. Мы из года в год это делаем с целью вывести среднюю зарплату учителя на среднюю по экономике. Кстати говоря, в 2015 году это было 103,5 от средней по экономике в стране. Это опять средняя, но двигаться будем и дальше в региональном разрезе, просто не сделать таких резких скачков.

Что касается географии, это важнейшее направление, конечно. География – это не просто географическая карта, это наша страна с традициями, с культурой, но это и очень важная составляющая с точки зрения экономики.

Чрезвычайно важная вещь.

Может быть, видели сейчас, был в Оренбургской области, лошадей Пржевальского там выпускали на волю. Пржевальский Николай Михайлович, кроме того, что был географом, был еще и сотрудником русской военной разведки, и очень успешным. Так что география – очень важный предмет.

Е.Кабачкова: Отдельное спасибо от учителей географии. Я как раз учительница географии из Анадыря, мы очень радостно встречаем все эти новшества, которые у нас происходят, и, конечно, тот факт, что будет рассматриваться новая концепция – это очень важно. Я, например, даже на конкурсе в течение этих дней услышала один вопрос по отношению к себе: есть ли жизнь на Чукотке.

Мы, там живущие, понимаем, что у нас жизнь, мы живем точно так же, мы – часть нашей огромной страны. Но мне иногда кажется, что ее масштабность и важность ее изучения, наверное, лучше всех мы как раз оцениваем. Потому что мы, находясь на Крайнем Северо-Востоке, имеем возможность вместе с лучами солнца каждый раз осмотреть все наши необъятные просторы и понять их значимость. А на материке для многих и детей, и взрослых Анадырь – это какой-то «зарубежный» город, поэтому по всем проектам в области развития географии двумя руками «за».

В.Путин: На вопрос: есть ли жизнь на Чукотке, можно сказать, что она возрождается на Чукотке.

Е.Кабачкова: Это, кстати, тоже очень заметно, что она возрождается, последние годы показывают, что, конечно, мы начинаем подниматься.

В.Путин: Анадырь начал выглядеть по-другому. Он стал разноцветным, красивым, современным.

Е.Кабачкова: Да. Но это может понять только тот, кто там побывал.

В.Путин: И аэропорт замечательный. То, что нужно, во всяком случае, для этого региона. Все называют Японию страной восходящего солнца. Это обман общественного мнения. Потому что Чукотка – страна восходящего солнца, Россия – страна восходящего солнца. Самая восточная часть Евразии – это Чукотка. Там острова замечательные, и через Чукотку, через эти острова шло освоение Аляски.

Очень интересная, кстати говоря, история. И перспективный регион, там очень перспективные есть направления работы. В основном связанные, конечно, с добычей полезных ископаемых, но тем не менее такие перспективы там есть.

Е.Кабачкова: Есть, конечно, и туристическое в том числе.

В.Путин: Да, очень интересно. Но я не был, к сожалению, там. Я знаю все, что у вас там происходит, но обязательно приеду.

Л.Бондарь: Две темы. Во-первых, самарские школьники просили Вам передать большой привет.

В.Путин: Спасибо.

Л.Бондарь: И второе. Так или иначе постоянно от естественно-научного направления мы возвращаемся к вещам эстетическим. Вы читали Лермонтова, Вы говорили про восход на Чукотке. И у меня, соответственно, вопрос: уровень эстетики, красоты, духовно-нравственной культуры, то, что нельзя подсчитать, – что с этим делать, как это оценивать? Шалва Александрович Амонашвили сказал про любовь, которую нельзя посчитать.

Дмитрий Дмитриевич Гушин, с которым мы общались, сказал, что образование нужно обсчитать, отцифровать, сделать так, чтобы можно было подвести какой-то итог. Я не представляю, как можно оценивать уровень эстетики, эстетического развития, красоты, духовно-нравственных возможностей. Но ведь учитель русского? в первую очередь, и все остальные педагоги должны ребенка этому научить. Как быть с этим? И нельзя же

оценивать это только с точки зрения того, сколько отчетных концертов дал класс или сколько стихотворений мы прочитали в День рождения Пушкина. Как Вы считаете, что с этим делать?

В.Путин: Во-первых, что касается русского языка, нужно, во всяком случае, уметь грамотно излагать свои мысли и грамотно писать. Это вещи если не счетные, то вполне осязаемые.

Л.Бондарь: Это счетные вещи, но до эстетики здесь – разрыв.

В.Путин: Я согласен.

Что касается эстетики, можно ли какие-то выработать оценочные критерии, конечно, это все дело вкуса. Самому понятию эстетики еще можно по-разному дать определение. Но какие-то критерии должны быть, потому что если вы ставите перед собой задачу определить уровень знаний, понимания человека, с которым вы занимаетесь определенным предметом, то вы должны выработать известные критерии оценки, а по-другому невозможно.

Какие это могут быть критерии, это я вас должен спросить, вы специалисты должны нас просветить и сказать, что мы полагаем, что при устном или письменном изложении своих взглядов на такие-то и такие-то вещи невозможно современному образованному, интеллигентному и просвещенному человеку не заметить то-то и то-то. Если то-то и то-то осталось незамеченным, значит, нельзя считать человека просвещенным.

Ну а вот тонкости, детали – это все-таки должны специалисты сформулировать.

Л.Бондарь: Я спросил, потому что я испытываю определенные опасения, может быть, мои коллеги тоже, что если попытаться все-таки классифицировать такие тонкие материи, мы можем окончательно потерять эту самую эстетику и красоту. Если ее доверить исключительно учителям как личностям (каждый педагог – это личность), тогда все-таки возникает вопрос (даже, скорее, это уже не вопрос, а ответ получается), что очень большую работу мы делаем безоценочной, как сказал кто-то из моих коллег, только совесть.

В.Путин: Вы понимаете, в чем дело. Если бы мы сейчас говорили о работе в каком-то творческом коллективе, если бы мы говорили о работе в сфере науки, исследований – это одно дело. И здесь, может быть, действительно очень много вещей, которые нельзя сформулировать. Но если мы говорим о подготовке молодых специалистов, если мы говорим об образовании, то все-таки какие-то критерии должны быть, причем они должны быть единообразно понимаемые. Они не могут быть, как в математике, дважды два – четыре, это понятно. Но какие-то критерии надо сформулировать, иначе это один шаг до того, чтобы, используя какие-то вкусовые подходы, не заметить главного, недооценить человека, или, наоборот, переоценить там, где нечего и оценивать. Поэтому это профессиональное сообщество должно

выработать эти подходы, эти критерии. Во всяком случае, в школьных программах это, мне кажется, неизбежно.

Друзья мои, мне нужно заканчивать и двигаться дальше. Давайте коротко.

М.Рыжов: В одной из российских школ наверняка сейчас учится будущий Президент России. Что бы Вы могли посоветовать ему или пожелать?

В.Путин: Учиться как следует, хорошо, настойчиво, усердно и по-честному относиться к тому делу, которым он занимается сегодня, к тому, что на сегодняшний день является для него главным. Вот это самое главное.

А.Лагутин: У меня вопрос вполне конкретный. У нас раньше была такая тенденция, что ученик, выбирая ЕГЭ, предмет по выбору, если передумает поступать в этот конкретный вуз, и ему этот предмет не нужен, сдавал пустой бланк, и, соответственно, этот результат не шел ни в зачет, ни ему, ни школе. Так как мы от системы рейтингования школ еще пока что не ушли, и она у нас есть и работает, то возможно ли сделать так, чтобы вернуть эту практику, чтобы на школу не ложилась ответственность за то, что ребенок передумал?

В.Путин: Бюрократический вопрос.

О.Васильева: Это ко мне вопрос, все давно возвращено. ЕГЭ не является критерием оценки школы.

В.Путин: Не является.

Е.Ковалев: Есть такой факт. Во-первых, на конкурсе мне такой вопрос задали жюри: «Как Вам живется в обществе, в котором процветает химофобия?»

На что я ответил, что я ее не ощущаю, потому что у нас в лицее один из профилей — это химический профиль, у нас химию изучают пять раз в неделю. А до лицея я успел поработать и в райцентре, и в сельской школе, и там ситуация как раз полностью противоположная, то есть химия изучается один раз в неделю в старших классах.

В.Путин: Состав удобрений.

Е.Ковалев: Факты говорят о том, что 90 процентов товаров сейчас производятся с использованием химических технологий, я такую статистику видел. И, соответственно, вопрос такой: какие Вы видите перспективы химического образования и насколько реально изменить ситуацию?

Еще один парадокс, с которым я сталкиваюсь, – большинство ребят, которые заинтересовываются химией как специальным предметом, не знают, как ее дальше применять, куда двигаться по профессии. От нас многие медицинский профиль выбирают, либо специализированная химия на уровне химического факультета МГУ. Как Вы видите дальше химическое образование? Будут ли у них какие-то возможности?

В.Путин: У нас ведь, если посмотреть на традиционные статьи нашего экспорта, в основном химия и есть: нефть, газ, химические продукты, удобрения. Сейчас какую отрасль, производство ни возьми, там практически без знаний по химии невозможно ничего делать. Это вопрос специализации. В школе получают базовые знания, а потом просто нужно помогать молодым людям найти себя при определении специализации. И здесь очень

много направлений, начиная от металлургической промышленности и той же самой медицины, фармацевтики и так далее. Но Вы же сами сказали: 80 процентов продукции производится с помощью химии.

Е.Ковалев: Просто не всегда есть возможности, допустим, в конкретном городе дальше получить специальность, соответственно, применить ее.

В.Путин: Это называется мобильность населения. Но все-таки, конечно, важно принцип «где родился, там и пригодился» реализовывать, но не всегда так получается. Надо ориентировать людей на то, что они могут и должны дерзать, куда-то двигаться перемещаться, добиваться того, что они считают важным для себя, для своей будущей жизни. Мечтать нужно и добиваться результатов в практическом плане, а ваша задача – им помочь.

А.Зими́на: Владимир Владимирович, можно последний вопрос, касающийся нас всех? Конкурс «Учитель года» и сегодняшняя встреча, я думаю, изменили нас всех, и сегодня мы возвращаемся в свои регионы. Каков наказ Президента лауреатам и победителям конкурса «Учитель года»?

В.Путин: Это не наказ, а пожелание. Будьте счастливы и успешны.